
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ДВЕ НОВЫЕ КНИГИ (ОБЗОР)

Ю.А. Дмитриев, Л.Ю. Грудцына. ПРАВОВЕДЕНИЕ.

Учебник. М.: Юркompани, 2010. 660 с.;

**Ю.А. Дмитриев, В.Б. Исраэлян, В.В. Комарова, Б.А. Макаров.
НАРОДНЫЕ ГОЛОСОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.
М.: Юркompани, 2010. 808 с.**

Несмотря на то что это две разнотематические, политематические и во многом разноплановые книги, их в какой-то степени объединяет общий творческий дух: широта и масштабность исследовательского подхода, четкость и прозрачность изложения, рассмотрение большинства выделенных авторами вопросов, тем, аспектов, направлений.

Каждая из вышеназванных работ имеет свою специфику: им присущи глубина, комплексность, элементы новизны, а также наряду со стабильным учебным материалом новые грани и аспекты значительной части предложенных авторами вопросов.

Не претендуя на полноту и всесторонность, тем более бесспорность нашего обзора, выделим некоторые основные моменты и особенности данных книг.

В учебнике “Правоведение” привлекает широкий подход к структуре и рассмотрению составных элементов самой схемы данной книги. В ней обоснованно выдержаны ч. 1–2: теория государства и права; конституционное право и процесс.

Это как бы вводный, фундаментальный, вступительный блок ко всей работе, имеющей главным образом учебный характер.

Далее возникают спорные, дискуссионные вопросы и замечания в связи с самой структурой – содержанием книги. Не оспаривая возможности разных вариантов структурирования, полагаем, что обоснованно осуществлена *последовательность изложения ведущих вопросов и аспектов проблематики правоведения*. В то же время, например, почему сразу после своеобразной Общей части (теория государства и права, конституционное право) следует ч. 2 – гражданское право и процесс и т.д., а актуальная, сложная и комплексная проблема – административное право России “оказалась” в ч. 8, т.е. в последней? Причем, на наш взгляд, в несколько “усеченном” виде.

В связи с вышеизложенным считаем также недостаточно представленной правоохранительную систему. Явно просится в книгу самостоятельный раздел, включающий судебную систему и прокуратуру, правоохранительные органы исполнительной власти.

В последние годы все более настойчиво идет процесс повышения роли и значения в жизни российского общества таких органов и структур, как миграционная служба, служба судебных приставов, а также федеральные службы по контролю за оборотом наркотиков, финансовому мониторингу, система пенсионного обеспечения населения и другие образования, звенья и акты социальной направленности, такие как антикоррупционное законодательство.

Призваны быть в центре общественного внимания Счетная палата РФ, нотариат, адвокатура, Общественная палата РФ, роль и эффективность функционирования которых неуклонно возрастают.

В жизни общества и государства постоянно развиваются, структурируются, дифференцируются новые отрасли и правовые образования. Это – закономерный процесс, объективное и органическое развитие и совершенствование системы российского правоведения.

В то же время в некоторых учебниках в системе российского права выделяют пенитенциарное, градостроительное право¹ и замалчивают формирование миграционной службы и миграционного права, пенсионного права и ряда других новых правовых образований.

Отдельные замечания имеются в гл. 1. Например, на с. 118 и далее не дается четкого определения юридической ответственности, не названы основные конкретные ее виды (и, что особенно заметно, новые конкретные виды, например субсидиарная ответственность, акционерная ответственность, ответственность за нарушение таможенных и противопожарных правил, а также вопросы повышения *персональной ответственности* физических и должностных лиц за совершенные ими правонарушения).

Развитие и совершенствование цивилизованного и демократического общества немислимы без преодоления правового нигилизма, борьбы со злоупотреблениями правом, “теневым” правом и др.²

Однако некоторые замечания и положения не колеблют общей положительной оценки данного учебника.

Перейдем к рассмотрению наиболее заметных, интересных и содержательных, хотя подчас и дискуссионных, положений и обобщений, выводов второй книги – “Народные голосования в Российской Федерации”, имеющей во многом, безусловно, исследовательский характер.

Давая в целом положительную оценку рецензируемой работе, подчеркнем, что в ней много вопросов, замечаний, дискуссионных обобщений, “скрытых” и очевидных резервов.

Начнем с названия. Что означает в прямом смысле, а не публицистико-иносказательном понимании словосочетание “народные голосования”?

Обратимся к действующей Конституции РФ: “...возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость ее демократической основы”, “исходя из ответ-

¹ См.: Чашин А.Н. Правоведение. М., 2009. С. 154, 178.

² См.: Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г. Юридическая ответственность. М., 2005. С. 660–682.

ственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями...” (преамбула);

“народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления”; “высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы”; “никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону” (ч. 2–4 ст. 3).

Мы привели эти базовые фундаментальные положения с тем, чтобы конкретнее и непосредственно приблизиться к теме, к самому названию книги. Заметим также, что в Конституции РФ ничего не говорится о голосованиях, в том числе о народных.

Забегая несколько вперед, полагаем, что термин “народные голосования”, несмотря на весь демократизм и привлекательность этой формулировки, может быть использован, по-видимому, лишь в условном смысле. Да и в самой книге нет исчерпывающего и прозрачного его определения. При более конкретном анализе внимание авторов справедливо концентрируется на исследовании референдума, в том числе консультативного, опросов, основ выборов, отзыва выборного должностного лица и депутата, а также собраний, союзов, конференций и др., т.е. суть проблемы народных голосований во многом сводится к рассмотрению системы конкретных видов народных голосований. Тем самым приближается момент, когда уже формулируются более четкие параметры этого института. Рассмотрим подробнее данный аспект.

В этой связи, конечно, привлекает структура – схема гл. 1–3, в которых последовательно проанализированы вопросы обеспечения власти народа в демократическом правовом государстве: предмет, субъект и система народных голосований, их правовые основы и др.

Полагаем, что в научном, а также учебном планах материалы данных глав – полезные и содержательные пособия, разработки, актуальные для всех, кто интересуется проблематикой демократии, избирательной системы и процесса и в целом политической и правовой системы Российской Федерации.

Однако это не означает, что к данной творческой работе нет замечаний и пожеланий. Выделим некоторые из них.

Думается, например, что не стоит так однозначно, безоговорочно трактовать Конституцию РФ (с. 6) применительно к характеристике видов власти, форм осуществления власти, уровней власти.

Может быть, более четкими и лаконично-исчерпывающими являются формулировки самой Конституции РФ?

Несколько расплывчатыми, нечеткими “выглядят” выводы (с. 9) о функциях непосредственной демократии.

Возникают вопросы: что значит окончательное решение определенных вопросов? Каких: базовых, узловых и когда начинается и заканчивается (чем) этот неуловимый процесс? Каковы роль и место в нем явления-термина “императивность”?

Разве другим функциям непосредственной демократии не свойственна “императивность”? Например консультативной и тем более – регулятивной функции?

Полагаем, что взятая в определенных дозах и балансировке “императивность” свойственна всем функциям непосредственной демократии и имеет в этом смысле глобальный характер.

Конечно, несмотря на некоторые недоработки и резервы для дальнейшего совершенствования и обогащения рецензируемой книги, только на с. 33 и далее следуют обобщающие выводы и дефиниции, которые *обнадеживают* (их в целом следовало бы дать ранее, т.е. в аннотации к книге, во вводной ее части, в гл. 1).

Итак, наиболее существенные *сентенции* (подчеркиваем роль проф. В.В. Комаровой в их формулировке):

«Термин “голосование” в конституционно-правовой науке используют как институт народных голосований, как стадию различных форм непосредственного народовластия, как процесс» (с. 33); “все формы непосредственной демократии, имеющие стадию голосования и обладающие механизмом реализации народного волеизъявления, могут быть объединены в институт народных голосований” (с. 33, 34).

Из существа, смысла вышеприведенных рассуждений-определений, на наш взгляд, можно сделать следующие выводы: *во-первых*, институт народных голосований – это стадия реализации форм непосредственного народовластия; *во-вторых*, поскольку это только стадия сложного, многопланового, комплексного процесса, может быть, стоит говорить о ней лишь (значит – ограниченно!) в условном смысле как о процессе и тем более как о некоем институте народных голосований?

Интересны, содержательны и частично дискуссионны следующие рассуждения-определения (с. 34 и далее).

Высказывается такое положение: «Институт народных голосований можно определить при помощи системного подхода структурного анализа, используемого С.С. Алексеевым в “Теории права”, развивающим выдвинутую В.К. Рерихом в 1947 г. идею “комплексной отрасли” как комплекс – отрасль законодательства. Входящие в его состав нормы по своим исходным параметрам остаются в основных отраслях под их общим юридическим влиянием, образуя одновременно комплексную отрасль законодательства.

Нормы законодательства о народных голосованиях объединяются в особую юридическую общность не по главным, а по вторичным юридическим особенностям, не нарушая системы и структуры основных отраслей конституционного, муниципального, административного и иных отраслей, не исключая из них каких-либо норм» (с. 34).

В этом многосложном обобщении-определении немало ценных и интересных выводов-сентенций, имеются и спорные моменты. Например, почему в заключительной части приведенного выше пассажа вначале идет муниципальная отрасль, а затем административная? Может быть, наоборот?

Однако проблема, конечно, не в этих возможных упущениях и досадных деталях. Главное – определить народные голосования как институт.

Позволим процитировать полностью: “Народные голосования можно определить как самостоятельную систему правовых норм, содержащихся в Конституции РФ, в законодательных и иных правовых актах, которые закрепляют политико-правовую основу системы народовластия, регулируют общественные отношения, деятельность субъектов непосредственного народовластия, устанавливают их права и обязанности в сфере осуществления народовластия при проведении *выборов, референдумов, отзывов собраний, сходов, публичных слушаний*” (с. 34).

Это развернутое, обобщенное базовое определение, несомненно, представляет научно-теоретический и учебный интерес, существенно для уяснения характера и специфики

проблематики данной книги и в теории народовластия и демократии.

Вместе с тем имеются определенные замечания и пожелания. В сущности, на самом деле народные голосования рассматриваются как инструмент, способ, некий механизм реализации, осуществления *идей и постулатов подлинной демократии, действительно осязаемого, но не формального народовластия*. В этом – одно из достоинств приведенного развернутого определения.

Однако в терминологическом смысле, например, требуют дальнейшего “раскрытия” понятия: “система народовластия”, “сфера осуществления народовластия” и ряд других уже ранее упоминавшихся словосочетаний.

И, пожалуй, главное: все обобщенные, даже привлекательные умозрительные рассуждения, сентенции рассматриваются в книге в конце концов только в виде *конкретных инструментов, способов решения глобальных задач демократии и народовластия: выборы, референдумы и др.*

Разумеется, имеются и другие конкретные замечания и пожелания, но, к сожалению, объем обзора не позволяет продолжить такой анализ. Мы коснулись только части проблем этой постоянно актуальной тематики.

Завершая краткое обозрение, подчеркнем новизну, профессионализм, масштабность и широту исследования, столь ценные для анализа всего комплекса аспектов государства, демократии, ее ведущих форм и проявлений.

Эти кратко рассмотренные ценные и актуальные книги будут, полагаем, полезны для круга специалистов, особенно многомиллионной армии читателей – преподавателей и студентов юридических и экономических вузов, других учебных заведений гуманитарного профиля – колледжей, лицеев, центров и др.

**Борис Николаевич Габричидзе,
доктор юрид. наук, проф. (тел.: (499) 248-03-74);**

**Сергей Михайлович Кузнецов,
зам. начальника Центра охраны объектов
высших органов государственной власти МВД России,
канд. юрид. наук, доц., полковник милиции
(тел.: (495) 970-74-75)**

*Редакция журнала “Государство и право” поздравляет
Сергея Михайловича Кузнецова с юбилеем, желает крепкого
здоровья и новых творческих успехов.*